как ему было велено отправиться в деревню и жить там «до указу». В 1615 г. он был сослан в Унжу за челобитье, поданное вместе с другими участниками, в котором челобитчики жаловались, что они «заволочены со службы да на службу», но пострадал, как кажется, один Шаховской: «за то челобитье, — пишет он, — мимо всех нашей братьи меня сослали на Унжу».[17] В конце 1619 г. Шаховской женился в четвертый раз, что запрещалось церковными правилами, и этим восстановил против себя патриарха Филарета. В 1620 г. некоторые из князей Шаховских были уличены в политическом деле и приговорены к смерти, но казнь была им заменена ссылкой в «понизовые города» с заключением в тюрьмах.[18] Хотя князя С. И. Шаховского в то время не было в Москве и он не был виноват, он опять подвергся опале по этому «чужому делу» и в 1622 г. был сослан в Тобольск.[19] Перед ссылкой он был разлучен с женой и детьми, у него были отняты имения, а сам он был посажен в тюрьму. В последующие годы положение Шаховского то улучшается, то он снова попадает в опалу по неизвестным для него причинам и ссылается на воеводство в Енисейск, Терек, Усть-Колу и другие города.[20]

Во время заключения в тюрьме и позднее С. И. Шаховской писал разным лицам послания о материальной помощи и заступничестве, описывая свое тяжелое положение. Так, в «Послании другу о любви и о посещении» он жалуется, что затворен в темнице, отлучен от церкви, лишен «предстояния царскаго».[21] Писал он также «моления» патриарху Филарету и другим духовным лицам о прощении («милости») за его «грех», о разрешении жить с семейством и т. п.[22] В послании митрополиту Киприану (после 1622 г.) он пишет о «милости и заступлении», так как «четыре времени летных минуло в терпении моем, гоним и прогоним, и всячески озлоблен и расхищен».[23]

Князь С. И. Шаховской славился своей начитанностью среди современников. Дьяк Третьяк Васильев говорит о Шаховском, что он был «человеком правдивым, шествующим путем правды, и немало разумеющим божественнаго писания и приимшим по дару божию много здраваго учения».[24] Он известен и как плодовитый писатель. Помимо посланий к разным лицам он писал похвальные слова святым, церковные службы, молитвы, исторические произведения.[25] В посланиях и исторических статьях С. И. Шахов-

---

[17] Домашние записки князя Семена Шаховского, стр. 65.

[18] См. об этом «деле» статью профессора И. Полосина «„Игра в царя“ (отголоски смуты в московском быту XVII века)» (Известия Тверского педагогического института, вып. 1. Тверь, 1926, стр. 59—63).

[19] РБС, «Чаадаев—Швитков», стр. 587. — В послании крутицкому митрополиту Киприану он пишет об этом деле: «Моея худости и на Москве не было в те дни, в ни же случися братиям нашим в таковое беззаконие впасти, и не разумехом о том, но не вем, отколе постигоша мя таковая пагуба грех моих ради» (ГИМ, собр. Синодальной библиотеки, № 865, л. 240; см.: А. Горский и К. Невоструев. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки, отд. II, т. 3. М., 1862, № 327).

[20] РБС, «Чаадаев—Швитков», стр. 587—589.

[21] ГИМ, собр. Синодальной библиотеки, № 865, лл. 85 об.—91.

[22] Там же, лл. 96—105: «Того ж де моление к великому во отце отцу святейшему Филарету Никитичу патриарху московскому и всеа Русии о разлучении супружества зело умильно»; лл. 105 об.—116: «Того ж послание умильно архиепископу сибирскому и тобольскому о разлучении ж брака» (после 1622 г., так как пишет, что уже «страждет» третий год).

[23] Там же, лл. 198—243 об.: «Того ж де послание крутицкому митрополиту Киприяну о милости и заступлении». Цитата взята с л. 236 об.

[24] РБС, «Чаадаев—Швитков», стр. 586.

[25] Там же, стр. 589.